

Н. ТАГИСОЙ

Бакинский славянский университет

ЛИРО-ЭПИЧЕСКАЯ ПОЭМА «КОЗЫ-КОРПЕШ И БАЯН-СЛУ» НА НОГАЙСКОЙ И КАЗАХСКОЙ ПОЧВЕ

Аннотация: В статье анализу подвергается лиро-эпическая поэма «Козы-Корпеш и Баян-Слу», входящая в ногайлинский цикл и уходящая своими корнями в далекое прошлое. В работе определяются отдельные версии, имеющие место не только в ногайском и казахском фольклоре, но и у башкурдов, алтайцев, телеутов, уйгуров, барабинских и кузнецких татар.

Açar sözlər: Kozı-Korpeş, Bayan-Slu, noğaylar, qazaxlar, poema, xalq, mühit, qarşılaşdırma

Ключевые слова: Козы, Корпеш, Баян Слу, ногайцы, казахи, поэма, народ, среда, сопоставление.

Key words: Kozu, Korpes, Bayan Slu, Nogai, Kazakh, poems, folk, condition, compare.

В период своего расцвета Ногайская Орда расширилась на тысячи километров, занимая так называемый Дешт-и-Кипчак, на востоке и юге граница подходила к верховьям Тобола и Нуры, шла по реке Сарысу и затем по Сырдарье к Аральскому морю, западными же рубежами была Волга [7, с.80]. С XIII в. ногайцы как переемники Золотой Орды постепенно начали играть важную роль в истории Северо-Западного Кавказа. Несмотря на распад Ногайской Орды, в XVI в. все же еще расширялась территория, в которой ногайцы расселялись. На огромных территориях поэтическое искусство ногайцев получило довольно широкое распространение. Устное поэтическое слово вторгалось, казалось бы, в самые неожиданные области жизни ногайцев.

В ногайском фольклоре бытовало много жанров. Наряду со многими другими – лирическими песнями, пословицами, поговорками и т.п. широко были распространены сказки, легенды, предания, исторические песни, героический и социально-бытовой эпос [3, с.16]. Жанровое богатство ногайского устно-поэтического искусства – итог многовекового исторического пути народа. Основу ногайской устной поэзии составляло творчество тюркских племен, уходящее в далекое прошлое. И поныне живут в эпической памяти ногайцев имена легендарных народных певцов Аталыка (XIII в.), Сыпра-жырау (XV в.), Асана-кайгы (XV в.), Шалькииза (XV в.), Досмамбета Азаулы (XVI в.). Казытугана Суйинши улы (XVII в.), Саркынбая Крымлы, Исмаила Мажарлы (XVIII в.), Алкайдара Фахруддин Абушахман улы,

Ораза Айтмамбет улы, Ахмедия Адил улы (XIX в.), Баймурзы Манап улы, Ажи-моллы Ногман улы (нач. XX в.) и др. [5, с.44-51].

В отличие от героического эпоса, воспевającego подвиги героев во имя спасения родины от иноземных захватчиков, в центре социально-бытового эпоса – внутренняя жизнь народа, вопросы этики, морали, любви, быта, формировавшиеся в социально-бытовых условиях. К социально-бытовому эпосу ногайцев относятся такие лиро-эпические поэмы, как «Козы-Корпеш и Баян-Слу», «Бозйигит», «Шах Исмаил», «Карайдар и Кызыль-Гуль», «Кыз-Жибек» и др., в каждой из которых достаточно рельефны высокая поэтичность, стремление к свободе, борьба с несправедливостью и т.д. Интересны и своеобразны все произведения социально-бытового эпоса ногайцев. Несмотря на невероятные жизненные трудности, народ всегда был чуток сохранению поэтического слова.

Однако трудности, которые пережили ногайцы, не перечеркнули развитие национальной культуры. Неперекрацавшаяся на протяжении веков междоусобная борьба, джунгарское нашествие (XVII в.), массовые миграции и массовый исход в Турцию в период Кавказской войны (XVIII-XIX вв.), карательная экспедиция А. Суворова в Западном Предкавказье (1783 г.), бесчисленное перекраивание территорий проживания ногайцев уже в советское время (1922 г., 1924 г., 1928 г., 1944 г., 1957 г.) обескровили этнос, воспрепятствовав тем самым поступательному росту его духовного потенциала [2].

Известно, что ногайцы на протяжении веков жили в едином географическом пространстве с казаками, в результате чего у них появилось много созвучного не только в лиро-эпических, но и в историко-героических поэмах. Именно в этом аспекте интересно рассмотреть отдельные моменты общих и отличительных мест лиро-эпической поэмы «Козы-Корпеш и Баян-Слу» в сравнительно-сопоставительном плане на ногайской и казахской почве. В обоих вариантах поэмы тема любви связана со старыми обычаями, устоями, нравами, порожденными и узаконенными патриархальным обществом. Русский собиратель фольклора, этнограф, историк Г.Н.Потанин, довольно длительно изучавший «Козы-Корпеш и Баян-Слу», в конце XIX века, высоко оценивая поэму, писал: «Это самое ценное произведение литературного наследия на земле» [4, с. 38], действие которого развивается на фоне социально-бытовых коллизий. В поэме отражена традиционная психология далекого прошлого, особенности этнического сознания, картины своеобразного народного быта. В искрометном богатом народном языке «Козы-Корпеш и Баян-Слу» изобилие поэтической лексики, сравнений, образных уподоблений, гиперболы и т. д. Эти качества сделали поэму одним из монументальных эпических памятников ногайской и казахской классической народной поэзии, что особенно привлекает внимание читателя.

В ногайских социально-бытовых эпических поэмах тема любви является магистральной. В них благородный мир чувств людей, стремление обрести свои права. И хотя мир зла зачастую одерживает верх, пафос борьбы, оптимистические и гуманистические начала в них приобретают первостепенное историческое значение. Здесь же заметим, что «Козы-Корпеш и Баян-Слу», над чем стремимся акцентировать внимание, довольно широко распространившееся не только среди ногайцев и казахов, но и у башкурдов, алтайцев, телеутов, уйгуров, барабинских и куз-

нецких татар. Знатор казахского устно-поэтического творчества Н.С.Смирнова, опираясь на мнение эпосоведа и этнографа Л.П.Потапова в книге «Казахская народная поэзия» пишет, что редакции эпоса о Козы восходят к древней материнской версии, которая была сложена в XII-XIV вв., т.е. во времена господства кипчакских племен и в пору улуса Джучи. У всех народов, унаследовавших ее, бытуют сказки о Козы (Бозы, Козюйке), а у казахов, башкир и алтайцев – обширные эпические песни [6, с.84]. Несмотря на множество сходных и общих мест между отдельными вариантами поэмы, каждый из них является самостоятельным эпическим образцом. В отличие от алтайского, ногайский «Козы Корпеш и Баян-Слу» свободен от архаических мифологических образов и мотивов, в то же время не утратил своей сказочности. В этом смысле он многими чертами близок к казахскому варианту. О популярности эпоса свидетельствуют предания и легенды, связанные с могилой Козы и Баян. Местонахождение этой могилы называют берег реки Аягуз в Восточном Казахстане. В XIX веке близ могилы стояли каменные изваяния. В народе шли легенды о том, что оба они изображают Козы, Баян и ее сестер. Бытовали в народе и легенды об урочищах, озерах, горах, названия которых также связаны с эпосом «Козы-Корпеш» - Алаколь, Баянаул, Акшатау, Домбралы и т.п. [6, с.86].

У казахов «Козы-Корпеш», как устный образец - в составе ногайлинского цикла. Оба правителя живут среди ногайлинцев. Эпос разрабатывает тему единства ногайлы, осуждая и наказывая Карабая, отца Баян за то, что, откочевав, он нарушил общность племенного союза. Тема единства во многих записях эпоса разрабатывается в комплексе с темой борьбы с калмыками. Так, например, в записи Г.Дербесалина соперник Козы-Корпеша, Кодар из калмыков.

По многим своим особенностям лирическая поэма «Козы-Корпеш и Баян-Слу» является жемчужиной ногайлинского эпоса. В нем мы видим как морально-этические представления и идеалы народа в средние века, так и отражение бытового уклада в его эпическом мышлении. Крупный исследователь фольклора и письменной литературы тюркских народов проф. З.Кедрина еще середине XX в. писала: «Когда Пушкин путешествовал по Оренбургской степи, он заинтересовался казахским фольклором, и для него записали эту легенду (т.е. песнь о «Козы-Корпеш и Баян-Слу» - Н.Т.). Лучший, хотя и вольный русский перевод «Козы-Корпеша», по мнению З.Кедриной, принадлежит некоему Тверитину (1889-1921), который будучи уроженцем казахской степи, знал жизнь и быт казахов. Он записал и перевел это поэтическое сказание в духе бунинского перевода «Песни о Гайавате», но ценно то, что своих домыслов, противоречащих характеру народного эпоса, переводчик не вносил, и перевод вышел верным оригиналу по духу и поэтичным с точки зрения русского стиха [1, с.23].

Содержание поэмы вкратце таково: двое богатых решили, что будущих своих детей объявить женихом и невестой, если родятся мальчик и девочка. Появились мальчик Козы-Корпеш и девочка Баян-Слу. Вскоре один из феодалов погиб на охоте, наказанный богом за то, что убил сайгу, которая должна была родить. Тогда его друг решил, расстроить помолвку, он вместе со своим родом откочевал на отдаленные земли.

Однако молодые люди подросли, загоревшись любовью друг к другу, стремились к соединению. Преодолев множество трудностей, наконец, они встречаются. Мать Баян-Слу, опасаясь от дурного предзнаменования, отказывается отдать

свою дочь Козы-Корпеш и хочет выдать ее замуж за Кодара, с которым соперничают и другие джигиты. Но Баян верна любви. Рвется к Козы, а Козы в свою очередь едет в дальний путь к Баян. В пути Козы, приняв облик пастуха, пасет овечью отару. Никто его не узнает. Только Баян догадывается, кто такой новый пастух, и они счастливы тайной любовью. А между тем Кодар случайно узнает об их любви и задумывает убить Козы. Вместе с отцом Баян Карабаем они поят Козы отравленным вином. Несмотря на ослабления от ядовитого вина, Козы все же держится от вероломства скряги. Он не теряет отваги. В это время Кодар подкарауливает ослабевшего Козы в урочище Шок-Терек и стрелой пронзает он спящего Козы «и голову убитому отсекает». После чего окровавленную голову Козы Корпеша Кодар привозит в аул и бросает к ногам Баян. Над бездыханным Козы Баян, поклявшись отомстить убийце, объявляет: кто спустится на дно колодца и зачерпнет шапкой студеной воды, за того она выйдет замуж. Подойдя к колодцу, Баян надвязав лентой свою длинную косу, молвит Кодару: «Спускайся». И как только Кодар коснулся дна колодца, она отсекала косу ножом. Потом колодец забросали камнями. А через год, как миновали поминки по Козы, Баян, закалов себя кинжалом, умирает на могиле возлюбленного. Над их могилами выросли два цветка, которые тянутся друг к другу, но зеленые шипы между ними не дают им соединиться.

Как выше сказано, лиро-эпическая поэма «Козы-Корпеш и Баян-Слу» имеет множество вариантов. Имеется и ее литературный вариант, принадлежащий перу казахского писателя-драматурга Г.Мусрепова. В трагедии «Козы-Корпеш и Баян-Слу», основанной на фольклоре и пропущенной через идейно-творческую призму писателя, конфликт старинной легенды строится на основе извечного противоречия между добром и злом любовью молодых и старыми обычаями, конфликт разворачивается на противопоставлении подлинной человечности и жестокости старых традиций, чем раскрывается враждебная антигуманистическая сущность феодального общества [4, с.257]. Г.Мусрепов воспевает чистую любовь, возвышающую человека. История Козы-Корпеша и Баян-Слу в оригинальной интерпретации повторяет печальную легенду и главных образов поэмы азербайджанского поэта-мыслителя Низами «Лейли и Меджнун» Лейли и Меджнун. Как и в поэме, так и в пьесе Г.Мусрепова при наличии в них подробной психологической разработки образов и значительных элементов фантастики, проявляются черты реализма в облике ярко и точно обрисованных бытовых подробностей, в характеристике некоторых персонажей, в наличии исторически правдивых типических ситуаций и т.д.

Тема любви, легшая в основу поэмы, как мы заметили выше, развивается на фоне социально-бытовых коллизий. Несмотря на то, что в поэме нечетко выражена глубокая критика старых обычаев и законов, но сама судьба юных свидетельствовала о том, что в жестоком патриархально-феодальном мире молодые люди со своими возвышенными чувствами предпочли себе трагическую гибель [4, с.39]. Способная на глубокое чувство любви, Баян находит в себе мужество отстоять ее. Она мстит за смерть любимого человека, убивает злодея, жизни без любимого предпочитает трагическую смерть.

По художественным средствам и приемам, использованных в лиро-эпической поэме «Козы-Корпеш и Баян-Слу» имеет много общего с героическим эпосом. Стиль «Козы-Корпеш и Баян-Слу» характеризуется чередованием сказа от третьего лица лирическими диалогами и монологами героев состязательными песнями. В

характеристике героев, часто встречаются традиционные, постоянные эмоционально-оценочные эпитеты.

В поэме имеются гиперболы, сравнения, много метафорических выражений, образных изобразительно-выразительных средств. Например, Козы стреляет из лука, его стрела пробивает насквозь «девять» целей. Эта гипербола числа «девять» является общим местом в ногайском и казахском фольклоре. Сила Козы обрисована в преувеличенных тонах. Обычны для ногайского и казахского эпоса также и применяемые в памятниках нижеследующие сравнения и символы героизма типа: «сокол», «кречет» «ясный месяц», «благородный», «луноподобный», «светоч мой», «твои слова - бальзам для наших душ» и т.д. и т. пр.

Благородные гуманистические идеи, мужественные герои, запоминающиеся персонажи, драматическая насыщенность событий, искрометный богатый народный язык сделали «Козы-Корпеш и Баян-Слу» одним из интересных эпических поэтических образцов как ногайского, так и казахского словесного искусства.

Использованная литература

1. Кедрина З. Из живого источника. М., «Сов. писатель», 1960, 405 с.
2. Кидирниязов Д.С. Взаимоотношения ногайцев с народами Северного Кавказа и России в XVI-XIX вв. Махачкала, ДНЦ РАН, 2003.
3. Noğay edebiyatı, 21 c. Başlangıcından Günümüze Kadar Türküye Dışındaki Türk Edebiyatları Antolojisi (Nesir-Nazım). Ankara, T.C.Kültür Bakanlığı, 2002, s.9-152.
4. Сатпаева Ш.К., Адибаев Х.А. Казахская литература. Алма-Ата, «Мектеп», 1985, 280 с.
5. Смирнова Н.С. Казахская народная поэзия. Алма-Ата, Изд-во «Наука» Казахской ССР, 1967, 134 с.
6. Сикалиев А.И. Литературная поэзия ногайцев XIV-XX вв. // Ногайский героический эпос. Черкесск, 1994.
7. Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М., «Восточная литература», 2001.
8. Фольклор и литература ногайцев // Литература народов Карачаево-Черкесии. Часть первая. Черкесск, Карачаево-Черкесское гос. респ. книж. изд-во, 1999, с. 182-225.

XÜLASƏ

"Kozu-Korpeş və Bayan-Slu" lirik epik poemasının yaranması Noğay Ordası dövrünə təsadüf etməklə bu dastan noğaylı silsiləsinə daxil olmaqla, həm də digər türk xalqlarının şifahi repertuarında mühüm yer tutmaqdadır. Məqalədə əsas etabarı ilə poemanın noğay və qazax variantları nəzərdən keçirilir.

SUMMARY

"Kozu-Korpes and Bayan Slu" spread across the Nogai and Kazakhs in Ordas Nogai covering large areas. In the article, the author of this poem, pays attention of the unique features of both nation's verbal creativity and compare them.